

АЛЕКСАНДР ШЕРБАК

ОБЫЧНЫЕ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ, НО — ни одного матерного слова, прекрасно поставленная речь и даже нет этого обычного детского «Мишка, Васька»

Нормальные такие люди, некоторые — очень творческого вида. Много мужчин. Много молодых учителей. Много смеха. Атмосфера то ли домашняя, то ли как в хорошем клубе по интересам. Я бы сама тут поучилась.

Потом я спросила у школьного психолога Андрея Белинского, одного из тех, кто придумывал «Интеллектуал» вместе с Маркеловым, как это достигается. «Свободными управлять гораздо тяжелее, чем крепостными, — сказал он. — Внутри себя мы живем очень сложно: мы и спорим, и ругаемся, мы отнюдь не находимся в состоянии постоянного единства. Но мы уважаем позиции друг друга и позиции детей. Вы видите, что если ребенок идет по школе и спрашивает что-то у взрослого, тот останавливается и отвечает. Вот меня ребенок спрашивает: а не можете ли вы сказать, как решается эта задача? Если я имею об этом представление и хотя бы 10–15 минут времени, я остановлюсь и начну объяснять. И это норма. Не норма — это «отстань от меня, ребенок».

Поступали мы два года: в первый раз срезались на втором туре. В тот момент школа начиналась с пятого класса (сейчас младшие классы появились, но в этом сентябре набора в них не будет). Нам надо было в седьмой. Туда был не набор, а добор: брали четверых. 15 человек на место, три тура. Предварительное собеседование психолога.

Это, кстати, совсем нестрашно. Белинский приглашает вас в библиотеку, сажает за большой стол и дает ребенку задания, например, на логическое мышление. Вас, родителя, никто не гонит. Хотите — решайте задачки за компанию, только не подска-

зывайте. Хотите — читайте библиотечные книги.

Я ничего не решила и стыдливо взяла с полки Шкловского.

«Моя функция, — говорит Белинский, — посмотреть, стоит ли ребенку идти в эту школу, насколько ему будет комфортно, сможет ли он в ней учиться, и стоит ли ребенку пробовать поступить. Бывает так, что ребенок может поступить, а может — и нет, но понятно, что сама проба для него полезна. А кого-то неудача может просто вышибить».

Белинский дает совет — родители должны ему последовать или нет. Теперь их ждет первый тур. В начале мая дети пишут довольно простую работу по русскому и математике: это лишь проверка школьных знаний. Затем — две письменные работы по двум предметам по выбору ребенка (мы выбрали историю и географию). Тут уже задания не столько на память, сколько на широту мышления и сообразительность. Так, по географии Александре досталось такое задание: есть некая страна, в ней выращивают виноград и оливки, она лежит у моря. Что ты, дорогой ребенок, можешь сказать об этой стране? И ребенку надо додуматься, что климат в такой стране явно теплый, что, возможно, она принадлежит к средиземноморской культуре со всеми вытекающими, что где виноград — там и вино, а где оливки — там и масло и что это так-то и так-то влияет на экономику страны и на стиль ее жизни.

Спустя две недели — второй тур. Вот тут, конечно, родители включаются по полной программе. Ребенок должен подготовить и публично защитить некий проект по выбору. Мы опять выбрали историю — викингов.